

**ДЕТЕКТИВНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ МЕЛОДРАМЫ

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность
Встретимся в другой жизни
Я – его алиби
Девушка с секретом
Блудница поневоле
Неплохо для покойника!
Стервами не рождаются!
Дожить до утра
Крестный папа
Ничто не вечно под луной
Миллион причин умереть
Рыжая-бесстыжая
Охотники до чужих денег
Мужей много не бывает
Ты у него одна
Любитель сладких девочек
Игры в личную жизнь
Черт из тихого омута
Обмани меня красиво
Старая тайна, новый негодяй
Миллионерша поневоле
Внимание: неверный муж!
В любви брода нет
Последняя ночь с принцем
Осколки ледяной души
Счастье по собственному желанию
Любвеобильный джекпот
Длинная тень греха
Личное дело соблазнительницы
Большие проблемы маленькой
блондинки
Красотка печального образа
Ночь с роскошной изменницей
Окно в Париж для двоих
Лицензия на happy end
Черная корона
Рыцарь чужой мечты
Демон искушения

Грешница в шампанском
Принцип Отелло
Исполнительница темных желаний
Жизнь нежна
Мода на чужих мужей
Пока смерть не разлучит нас
Завтра не наступит никогда
Пять минут между жизнью
и смертью
Любовь окрыляет
Единственная моя
С первого взгляда
Второй подарок судьбы
Зеленые глаза викинга
Тайна, приносящая смерть
Цвет мести – алый
Не доставайся никому!
Чужая жена — потемки!
Возвращаться – плохая примета
Врачебная тайна
Призрак другой женщины
Тайну хранит звезда
Семь лепестков зла
Свидание на небесах
Ведьма отмщения
Программа защиты любовниц
Кинжал в постели
Гнев влюбленной женщины
Лучший день в году
Нирвана для чудовища
Незнакомка с тысячью лиц
Последнее прибежище негодяя
Счастье с третьей попытки
Подвечный саван
Заклятие счастья
Торговка счастьем
Амур с оптическим прицелом
Месть Спящей красавицы

ГАЛИНА
РОМАНОВА

*Миллион
причин
Гуцеретъ*

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *А. Дурасова*

Романова, Галина Владимировна.
Р69 Миллион причин умереть : [роман] / Галина Романова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Детективная мелодрама. Книги Г. Романовой).

ISBN 978-5-04-219547-1

Кто она — Марьяша или Ольга? Обеспеченная москвичка, душа компании и первая модница или сотрудница третьего разряда НИИ в заштатном городке, не вылезающая из мешковатых джинсов и свитеров? В той, предыдущей жизни ей удалось разоблачить преступника, и следователь, совсем как на Западе, пообещал ей новое имя и фамилию. Но ведь натуру не изменишь даже по велению суда, и где гарантия, что на новом месте и в чужих джинсах Марьяша-Ольга не окажется свидетелем еще более страшного преступления?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016
ISBN 978-5-04-219547-1

ГЛАВА 1

Всю свою жизнь, все свои двадцать девять лет, исключая ползунковое и дошкольное детство, Толик Кулешов мечтал о великой и страстной любви. О той, во имя которой совершаются подвиги, и той, что вдохновляет поэтов и композиторов на создание бессмертных произведений.

Чувство это, по его мнению, должно захватить его полностью, поднять к заоблачным высотам, заставить сердце биться сильнее, а мысли работать четче. Оно должно все перевернуть в его жизни. Все, буквально! Унылому, серому и нищенскому существованию — нет! Да здравствует — **ЛЮБОВЬ!!!** Да здравствует — **СЧАСТЬЕ!!!** Да здравствует — **ДОСТАТОК!!!**

Каким образом материальные блага должны были переплестить с бескорыстным и нежным чувством, он еще не знал. Он просто-напросто пребывал в уверенности, что одного без другого не бывает, и терпеливо ждал.

Но...

Но мечты его все не осуществлялись. То избранница оказывалась слишком приземленной и уничтожала романтический настрой бедного Толика бессовестным желанием пожрать в какой-нибудь общепитовской столовке. То не получалось учащенного сердцебиения при прикосновении милых женских пальчи-

ков, а хотелось-то страсти!.. То очередная пассия на поверку оказывалась бедна, как церковная мышь.

И Толику Кулешову приходилось скороговоркой изъясняться на не совсем понятном им языке об утраченных иллюзиях и отсутствии взаимности. И тихонечко отходить в тень, с тем чтобы потом вновь пуститься в долгий путь на поиски долгожданного счастья.

А годы между тем шли. Все школьные и студенческие друзья давно переженились, а некоторые и по нескольку раз. Многие из них заимели детей и вполне стабильное положение в обществе. Толику же, с его непомерным желанием встретить наконец свою единственную и неповторимую, приходилось скрипеть зубами и довольствоваться тем, что преподносила ему несправедливая старуха жизнь...

Имея высшее педагогическое образование, он осел после окончания вуза на одном из предприятий города в должности младшего инженера-маркетолога, да так там и остался. Зарплата, выплачиваемая в рублевом эквиваленте, поначалу приятно радовала. Но с бурным ростом рыночных отношений в стране начала явно проигрывать по отношению к скачущему, как оглашенный, долларовому эквиваленту. Начальство кряхтело, чесало в затылке, но на все немые вопросы о повышении ЗП лишь сокрушенно качало головой. Многие из сотрудников покинули родные пенаты и переметнулись в коммерческие структуры, где было не слишком надежно, но выгодно. Толик же все никак не решался уйти с завода.

Авось государство российское опомнится и обратит свой взор на бедствующую и задыхающуюся отечественную промышленность, и тогда все переменится. И рейтинг трудящихся в ней вырастет неимоверно, и зарплата их соответственно.

Но пока это время еще не наступило, бедному То-

лику приходилось ежедневно, пять раз в неделю, бежать за переполненным уходящим автобусом. Втискиваться на заднюю площадку с риском для собственных ребер и пуговиц на пиджаке и рубашке. Получать с большими задержками тысячу сто рэ в месяц и мечтать, мечтать...

Взяв на вооружение мудрые слова батюшки Дюма о том, что вся человеческая мудрость заключается в двух словах — надеяться и ждать, он был где-то даже счастлив.

А что, собственно, на судьбу-то роптать? Некоторые вон по помойкам побираются. Угла своего не имеют. На вокзалах и в парках ночуют. Его же родители, купив себе малюсенький домик в пригороде, обосновались там окончательно, оставив единственному чаду большую однокомнатную квартиру в центре города. Для вящей убедительности отец даже настоял на том, чтобы они выписались с этой жилплощади. Вот, мол, сына, — она твоя, на все сто процентов твоя. Живи и властвуй. Мебели осталось тоже предостаточно. Немецкая стенка, купленная в свое время с большими переплатами и по огромному блату. Кухонный гарнитур — зелененький пластик в цветочек, холодильник, телевизор, кресла с диваном, журнальный столик.

И Толик был доволен. Поваживал временами на бывший родительский диванчик непритязательных подружек. Похаживал с ними в забытый всеми кинотеатр, сиживал в недорогом кафе-мороженом. И ждал...

Не переставая ждал ее появления. Его воображение по-разному рисовало эту встречу. То они сталкивались на бегу у автобусной остановки. То он нечаянно наступал ей на ногу в очереди в магазине. То выбивал из ее рук поднос с тарелками в заводской столовой...

О том, что дама его мечты скорее всего должна бы разъезжать на собственном автомобиле, отоваривать-

ся в супермаркете, где как таковых очередей практически не бывает, и питаться в ресторане, а не в их захудалой столовке, его воображение корректно умалчивало. Ведь если подходить с этой стороны, то у него совсем не оставалось шансов на знакомство.

Нет, они должны с ней столкнуться именно случайно и именно на его территории. А как она там окажется, это уже другой вопрос. Может, к подруге в их заводоуправление заскочит за забытым кошельком или сумочкой. Может, ключи от машины потеряет и ей придется воспользоваться общественным транспортом. А может... будет скрываться от богатого надоедливого любовника, устроившись к ним на предприятие простым клерком...

В общем, существовали сотни вариантов их встречи.

Толик Кулешов еще раз оглядел свое лицо в заляпанном зеркале в прихожей, попутно напоминая себе, что давно пора его, зеркало, а не лицо, почистить, и остался вполне доволен увиденным.

Достаточно высокий, гибкий. Пусть не очень широкий в плечах, но пропорционального телосложения. Высокий лоб. Нос с горбинкой. Большие зеленоватые глаза с загнутыми вверх девичьими ресницами. Аккуратный рот и упрямый подбородок с ямочкой. Вьющиеся русые волосы, подстриженные по последней моде с челкой а-ля Есенин. Внешность пусть не особенно яркая, но вполне симпатичная. Женщинам, во всяком случае, он нравился.

Сегодня, например, Танька из производственного отдела просто выпадет в осадок. Толик надел новый джемпер с высоким горлом, выгодно оттеняющий его цвет лица.

Танька запала на него еще с прошлой весны. К тряпкам была равнодушна вообще. А к его новым тряпкам — в частности. Поэтому, в предвкушении фурора, Толик пребывал в весьма радужном настроении.

И его в это утро не испортило ничто. Автобус подкатил к остановке, стоило лишь Толику подойти. Салон был полупустым. Кондукторша заболталась с какой-то теткой, и Кулешов так и продержал зажатой в кулаке не востребовавшую монету.

Охранник на вахте, поприветствовав его, ошарашил сногосшибательной новостью о намечающейся выплате задержанной сверх всяких сроков зарплаты аж за два месяца.

И под занавес, чтобы уж окончательно застолбить сегодняшний день для него как судьбоносный, начальник провозгласил о принятии в их отдел нового сотрудника.

Сердце бедного Толика сделало отчаянный скачок, замерло на пару мгновений и принялось трепыхаться с обреченностью пойманной птицы.

Он так и застыл со шнуром от компьютера в руках, пока Николай Николаевич прохаживался между их столами и гнусаво вещал о соблюдении всех правил и норм приличия при знакомстве.

— А к чему такие церемонии? — не сразу понял Сережа, ведущий инженер отдела сбыта, занимающий два стола у окна. — Что, мы в первый раз новеньких встречаем?

— Нет, конечно, но здесь несколько иная ситуация. — Николай Николаевич смешался. — Я хотя и придерживался в этом плане принципиальных позиций, но здесь просто ничего не мог поделать...

— А если конкретнее? — осторожно вернул Кулешов, немного справившийся с волнением и включивший-таки компьютер.

— Дело в том, что новый сотрудник не имеет профильного образования, ему будет тяжело. И здесь я особенно на вас, ребята, рассчитываю. В том смысле, чтобы помочь и так далее... Ситуация осложняется еще и тем, что это — женщина...

Все, кто был в комнате, а присутствующие обозначивались числом пять, разом загалдели и заулюлюкали. Толик просто онемел. Нет, он тоже пытался что-то мямлить, чтобы не выделяться из общего числа, но всплеск его души потонул в общем шквале вопросов, обрушенных на Николая Николаевича.

— А сколько ей лет? — сразу оживился Денис, сидевший слева от Кулешова и имеющий репутацию законченного донжуана.

— Она замужем? — походя поинтересовался Саша, занимающий стол справа от Толика и, насколько последнему было известно, неоднократно попадающий в пикантные ситуации с замужними дамами.

— Какое у нее образование? — опомнился тезка Кулешова, заместитель начальника отдела.

И лишь Сергей задал вертящийся у всех на языке вопрос, который более всего волновал и Толика.

— Она красивая? — каким-то воркующим голосом поинтересовался он и хитро подмигнул замершим в ожидании коллегам. — Фигура, бюст, морда лица, пардон, и все такое...

Николай Николаевич, пребывающий в предпенсионном возрасте и за всю свою жизнь не взглянувший ни на одну женщину, кроме своей жены, с крамольными мыслями, смутился.

На помощь ему пришла вездесущая Танька. Незаметно просочившись в их комнату, она выслушала интересующую ее часть дебатов и, удовлетворившись тем, что Толик не произнес по данному вопросу ни слова, с довольной улыбкой ответила:

— Серая мышь!

— Как?! — разом возопили мужики, подскакивая на своих местах.

— Так уж прямо и серая? — подал все же голос Кулешов, не желая из-за какой-то Таньки лишаться надежд.